

Глава 40

На ринге для развлекательных боёв, расположенном в фитнес-центре, стояли двое.

Один — лысый солдат-Альфа, с мощной спиной и широкими плечами, его мускулистое тело было наполнено духовной силой, готовой вырваться в любой момент.

Другой — стройный, худощавый юноша-Омега в камуфляжной форме и берете. Стоя перед громадным Альфой, он сохранял ледяное спокойствие, ни один мускул не дрогнул на его лице.

Вокруг ринга собралось около сотни солдат-Альф. Большинство из них были с голыми торсами, демонстрируя рельефные мышцы и с явным интересом наблюдая за происходящим.

— Эй, Чжан Ху, ты там поосторожнее, не переусердствуй, а то поранишь маленького Омегу!

— Ещё неизвестно, кто кого поранит! Ха-ха, быть переброшенным через плечо Омегой — это позор на всю жизнь для нашего Тигра!

— Тигр, наверное, просто не был готов, да?

— Случайно ли это вышло у маленького Омегу, или нет — скоро увидим в поединке.

— Я слышал, он тот самый «лот», которого маршал спас на аукционе на Тёмной звезде.

— Мужчины-Омеги — редкость. Тёмная звезда не в первый раз проворачивает такие дела.

— Ему повезло, что он столкнулся с экспедиционным корпусом нашей Империи Сюаньбу. Иначе, попади он к тем извращенцам-аристократам, страшно представить, что бы с ним стало.

— Но смелости ему не занимать. Тигр, взбешённый унижением, вызвал его на бой, а он взял и согласился.

— Да так, просто развлекутся немного.

— Мне кажется... Чжан Ху не победит.

— Эй, Чжан Ху, как-никак, воин-меха седьмого уровня духовной силы. Не может же он проиграть?

— Какими ты представляешь себе Омегу?

— ...Хрупкими, плаксивыми, трусливыми.

— Верно. А теперь посмотри на этого маленького Омегу на ринге. Он кажется тебе хрупким, плаксивым или трусливым?

— ...

Юноша не только не был ни хрупким, ни плаксивым, но и неторопливо принял стандартную оборонительную стойку. На его лице, белом, как нефрит, застыло холодное выражение, взгляд был твёрд. Он высвободил свою духовную силу, и его тело окутал тонкий слой голубоватой защитной плёнки.

— Ничего себе! Он точно Омега? Он же может высвобождать духовную силу!

— Дело не в этом! Разве не его боевая стойка, точь-в-точь как у военных, самое главное?

— Похоже, у нашего Тигра проблемы.

— Ну, не будем так пессимистичны. Чжан Ху всё-таки Альфа, его сила налицо.

Солдаты перешёптывались, когда внезапно раздался пронзительный голос.

— Сяо Поцзюнь, вперёд! Задай этому громиле!

Жун Фэй, затесавшись в толпу Альф, яростно размахивала кулаками. Яогуан, стоявший рядом, изобразил над головой многоточие и отступил в сторону.

Линь Синь на ринге услышал её и нахмурился с ноткой беспомощности.

Если бы не она, с одного удара отправившая в полёт того капитана, не было бы этой шумихи среди Альф, и ему не пришлось бы инстинктивно перебрасывать через плечо того, кто подошёл слишком близко.

Тот, впрочем, оказался на удивление сдержанным. Не впал в ярость, а лишь настоял на поединке.

Линь Синь не был трусом.

Раз тот хотел драться — пожалуйста.

К тому же, ему и самому было интересно, насколько велика разница между его нынешней силой и силой действующего солдата.

Эта мысль придала ему решимости, и его духовная сила вспыхнула с новой мощью.

Лысый Альфа напротив него, почувствовав это, нахмурился.

Он был воином-меха, прошедшим суровую военную подготовку. И хотя в тот момент, когда его схватили, он не был готов к атаке, его не должны были так легко одолеть.

Поэтому он, набравшись наглости, предложил поединок, не ожидая, что юноша согласится.

Теперь, ощущая исходящую от юноши острую, как лезвие, боевую ауру, он был немало удивлён.

Он не ошибся. Этот маленький Омега — не прост!

Дзинь!

Прозвенел гонг, и поединок начался.

Линь Синь атаковал первым. Его тело метнулось к лысому, словно стрела. В процессе атаки в его руке материализовался шип из духовной силы, который он, к изумлению противника, направил прямо в его горло.

Лысый был огромен, но ловок. Он молниеносно увернулся, сделал три сальто назад, чтобы разорвать дистанцию.

— Ни фиги себе! У меня что, глюки? У мальчишки-Омеги в руке появился шип!

— Нет, не глюки, он умеет материализовать духовную силу!

— Как быстро! Какая скорость атаки!

— Если бы мне раньше кто-то сказал, что Омега может уложить Альфу, я бы ни за что не поверил. Теперь — верю!

— Раньше мне казалось, что Чжан Ху издевается над ним, а теперь кажется, что он сам напросился на порку.

— Ха-ха, нашла коса на камень, да?

— Странно, почему мне кажется, что боевой стиль этого маленького Омеги до боли знакомый?

— Тебе не кажется.

На ринге лысый громко взревел. В его руках материализовался огромный топор из духовной силы, которым он с размаху рубанул навстречу атакующему юноше.

Линь Синь без колебаний отменил атаку, сместился в сторону, уворачиваясь от острого лезвия, и легко обошёл лысого со спины. Его шип ловко развернулся, нацелившись на шею противника.

Задняя часть шеи, где находились железы, была уязвимым местом, которое и Альфы, и Омеги защищали инстинктивно. Лысый предсказуемо попался на уловку. Но Линь Синь лишь сделал обманное движение, вместо этого атакуя ниже. Его нога, окутанная духовной силой, точно нацелилась в уязвимое место противника.

Лысый высвободил духовную силу, создав защитный щит, который едва выдержал удар. Линь Синь, чья атака не удалась, быстро отскочил, не давая противнику шанса на контратаку.

Обменявшись несколькими ударами, он примерно оценил силу лысого.

Хотя тот и был воином-меха, его боевая мощь не составляла и десятой части силы инструктора.

Он вполне мог с ним сражаться.

С материализовав вторым шипом, юноша ринулся в атаку, подобно косатке, выпрыгивающей из воды, — его движения были ловкими и изящными, а голубая духовная сила бурлила, как морские волны.

Лицо лысого изменилось. Он не смел больше относиться к противнику легкомысленно.

На ринге двое сражались не на жизнь, а на смерть. Внизу, среди зрителей, тоже кипели жаркие споры.

— Я наконец-то понял, на кого похож боевой стиль этого маленького Омеги!

— На кого?

— На мар-ша-ла!

— Ш-ш-ш...

Услышав слово «маршал», все солдаты поблизости невольно выпрямились, их весёлые лица стали серьёзными.

После минутного молчания толпа снова зашепталась.

— Я вспомнил, недавно слышал от нашего командира, что маршал вроде как собирался взять под опеку маленького Альфу.

— Маленького Альфу? Не сходится, на ринге же маленький Омега!

— Кстати, о маленьких Омегах. Я вспомнил одну новость на Чаобо.

— Какую новость?

— В Республике Цинлун появился четвёртый Омега-мужчина. Это было месяца два назад, тогда в сети шли бурные обсуждения.

— Теперь, когда ты упомянул, я тоже припоминаю. У этих из Республики Цинлун какие-то проблемы с головой. Подумаешь, Омега-мужчина, а они устроили такую дискриминацию. Эти злобные комментарии, тьфу, читать было тошно.

— Они даже женщин-Альф дискриминируют, что уж говорить о мужчинах-Омегах.

— Говорят, тот Омега-мужчина был студентом военной академии, кандидатом в воины-меха, но потом дифференцировался в Омегу.

— ...Студент военной академии? Кандидат в воины-меха? Неужели это... он?

— Если это он, то очень жаль. Даже будучи Омегой, он так силён. Если бы он дифференцировался в Альфу, то наверняка стал бы супер-воином.

Чем больше они размышляли, тем с большим любопытством смотрели на юношу, восхищаясь его отточенными боевыми навыками.

Когда они увидели, как их товарищ по оружию был повержен юношей на землю, они не только не посочувствовали, но и разразились аплодисментами.

— Отлично! Так его!

— Тигр, ты как, в порядке? Ха-ха-ха! Не можешь с земли подняться?

Среди мужских криков особенно выделялся высокий женский голос Жун Фэй.

— Сяо Поцзюнь, вперёд! Сяо Поцзюнь победит! Сяо Поцзюнь, вперёд! Сяо Поцзюнь победит!

— Давай, давай, давай! Воспользуйся моментом и пни его ещё раз! Не давай ему шанса на контратаку!

— Хороший уворот! Красавчик!

Жун Фэй кричала и размахивала руками. Солдаты отступали от неё всё дальше, и вскоре вокруг неё образовалось пустое пространство.

Йогуан, паря в воздухе со скрещенными ногами, подпирал подбородок одной рукой, а другой чертил в воздухе круги, из которых вылетали ряды символов.

Капитан Линь в накинутой на плечи военной куртке подошёл к Жун Фэй и негромко, но отчётливо сказал:

— Ты ведь специально это сделала, да?

Внимание Жун Фэй было приковано к рингу, она подпрыгивала в такт движениям Линь Синя.

Капитан Линь терпеливо ждал. Слух Альф был острее обычного, он был уверен, что она его услышала.

И действительно, через мгновение Жун Фэй перестала кричать, повернулась и, приподняв бровь, спросила:

— Что «специально»?

Видя, что она притворяется, капитан Линь не стал её разоблачать. Он сказал:

— Твой удар выглядел впечатляюще, но на самом деле не причинил мне вреда.

Жун Фэй усмехнулась, оглядев его с ног до головы:

— Это потому, что у тебя шкура толстая.

Несмотря на насмешку, капитан Линь остался невозмутим. Его тёмные глаза пристально смотрели на Жун Фэй, словно пытаясь проникнуть в её мысли.

— Твоя настоящая цель — дать юноше на ринге возможность доказать свою силу перед всеми.

Это было утверждение.

Жун Фэй хмыкнула, отбросив шутливый тон. Её лицо стало серьёзным.

— И что с того?

Да, она сделала это намеренно.

Будучи личной телохранительницей Третьего принца, она многое повидала и столкнулась с немалым количеством человеческой низости.

Бесспорно, маршал и Сяо Поцзюнь были влюблены друг в друга, их отношения были слаще мёда, но их неравный статус неизбежно породил скрытые проблемы.

Например, когда они прибыли на «Яогуан» и их разместили, она случайно услышала, как люди сплетничают об отношениях Сяо Поцзюня и маршала.

Альфа, который так близко общается с Омегой и приводит его в свою каюту, всегда привлекает внимание.

Маршал, с его статусом, мог не обращать внимания на чужое мнение, но Сяо Поцзюнь, будучи в более уязвимом положении, неизбежно страдал от слухов.

Лучший способ разрушить эту ситуацию — доказать всё кулаками.

В армии царила строгая дисциплина, но по сути, это было место, где уважали силу.

Жун Фэй на собственном опыте знала, на что способен Сяо Поцзюнь.

Несколько дней назад на «Рафаэле» ей от скуки захотелось померяться с ним силами, и в итоге...

Жун Фэй пожала плечами.

Она с позором проиграла.

Не зря его лично тренировал сам маршал. Недооценивать этого паренька — себе дороже.

Когда этот капитан Линь сказал им идти играть в другое место, Жун Фэй поняла, что эти солдаты, находясь в плену стереотипов, считают Омегу хрупким и слабым, не подходящим для чисто мужской компании в фитнес-центре.

Возможно, у них не было сознательного намерения дискриминировать, но они бессознательно относили Омегу к слабым.

Жун Фэй решила, что она обязана заставить их изменить эти стереотипы.

Сяо Поцзюнь определённо не был слабаком.

Она намеренно спровоцировала его, вызвав суматоху. Неважно, была ли это драка или поединок, главное — дать Сяо Поцзюню возможность продемонстрировать свою силу. Независимо от исхода, цель была бы достигнута.

Капитан Линь, озадаченный её ответом, посмотрел на её андрогинное лицо, и его сердце необъяснимо пропустило удар. Он неловко отвернулся и посмотрел на ринг.

«Может, удар в грудь всё-таки нанёс мне травму?»

На ринге Линь Синь и лысый сражались на равных. Их навыки и духовная сила были примерно одинаковы.

Прошло более получаса, и оба тяжело дышали.

Лысый был силовым бойцом, каждый его удар был полон мощи. Даже просто попав под порыв ветра от его кулака, мышцы начинали болеть.

К счастью, Линь Синь был быстр и ловок в уклонении, часто атакуя неожиданно. Лысый был всё более и более поражён.

Длительный бой истощал физические и духовные силы.

Линь Синь всё-таки был студентом, а не закалённым в боях солдатом, как лысый. Он начал выдыхаться.

Однако присущая военным стойкость и вера в то, что нельзя сдаваться, заставляли его сражаться до конца.

Наблюдавшие солдаты отбросили шутливое настроение. Шумный фитнес-центр постепенно затих. Все, затаив дыхание, серьёзно следили за поединком.

Глядя на яростное упорство юноши, они невольно проникались к нему уважением.

В этот момент юноша был не Омегой, а воином, сражающимся за победу.

Лысому давно не попадался такой сложный противник.

На «Яогуане» с ним часто спарринговались, и многие были с ним наравне, но никто не был похож на этого юношу. Только что он, казалось, вот-вот упадёт, а в следующую секунду уже атаковал с яростью урагана — быстро, мощно, безжалостно, заставляя его суетиться.

Терпение лысого иссякло.

Наконец, не выдержав, он высвободил свои феромоны, пытаясь подавить Омегу преимуществом Альфы.

В тот же миг ринг окутал удушливый запах табака.

Атакующий Линь Синь пошатнулся и едва не упал. Он оперся на руку и устоял на ногах.

— Хм... — усмехнулась Жун Фэй.

Капитан Линь нахмурился. Этот приём Чжан Ху был нечестным. Всем известно, что атака феромонами — врождённое преимущество Альф. Если бы его противником был другой Альфа — это одно, но сейчас это был только что достигший совершеннолетия Омега. Это могло привести к непредсказуемым и очень пагубным для Омеги последствиям.

Едва выпустив феромоны, лысый тут же пожалел об этом.

Он не ожидал, что маленький Омега так выведет его из себя, что он потеряет рассудок.

Феромоны Альфы обладают врождённой подавляющей силой по отношению к Омегам. Неправильное использование может нанести Омеге серьёзный вред. Он хотел победить в поединке, а не доминировать над противником с помощью своей силы.

Как раз в тот момент, когда он собирался отозвать свои феромоны, его накрыла волна густого и сильного аромата орхидеи. Лысый, не успев защититься, почувствовал, как в голове зазвенело, и он на мгновение потерял способность соображать.

Однако за ароматом орхидеи последовала острая, мощная, ужасающая волна феромонов пихты. Она пронеслась, сметая всё на своём пути. В голове лысого прогремел взрыв, словно в него попала ракета, и его душа едва не разлетелась на куски.

Ноги его подкосились, и он рухнул на колени, с ужасом и недоверием глядя на юношу.

Линь Синь стоял, сжимая в руке шип, его спина была прямой. Выражение его лица было ледяным, без тени тепла. Он молча смотрел на противника. Его тело, временно помеченное, всё ещё хранило большое количество феромонов пихты. Эти феромоны не только подавляли его течку, но и защищали от вторжения других Альф.

Атака феромонами лысого была вызовом феромонам Ли Яо и, естественно, вызвала яростный отпор.

Каждый солдат на «Яогуане» хоть раз испытывал на себе подавляющую силу феромонов маршала.

В этот момент лысому захотелось зарыдать.

— Я сдаюсь!

Он бесславно капитулировал.

Линь Синь: «...»

Под рингом воцарилась гробовая тишина.

Каждый из присутствующих солдат был когда-то побеждён маршалом. Каждый испытывал на себе мощь его феромонов. Почувствовав запах пихты, они все, словно страдая от посттравматического стресса, смотрели на юношу с благоговейным ужасом.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Неторопливые аплодисменты разнеслись по затихшему фитнес-центру. Солдаты машинально повернули головы и, увидев знакомого сереброволосого мужчину, вытаращили глаза.

Чёрт!

Когда маршал здесь появился?

Почему никто не заметил?

Линь Синь, услышав звук, обернулся и увидел инструктора, который смотрел на него с нежностью. Он взмахнул рукой, шип исчез, и, не обращая внимания на сдавшегося противника, он одним прыжком спрыгнул с ринга, быстро подбежал к мужчине и, раскрыв руки, бросился в его объятия.

Ли Яо поймал его, и его плащ окутал юношу, оставив снаружи только маленькую головку.

— Развлёкся? — низким голосом спросил он.

Линь Синь, уткнувшись ему в шею, потёрся и промычал в ответ «угу».

Ли Яо усмехнулся, погладил юношу по затылку и обвёл ледяным взглядом солдат.

— Мар-маршал!

Солдаты с голыми торсами, полуодетые, быстро выстроились в ряд, глядя прямо перед собой в ожидании наставлений командира.

Лысый на ринге сжался в комок, жалко поглядывая на толпу, и выглядел особенно маленьким и беспомощным.

Какой демон дёрнул его за язык, чтобы вызвать на поединок Омегу маршала?

Разве Омега, способный выдержать метку маршала, может быть обычным Омегой?

Каждый из них проникся к Линь Синю глубоким уважением.

Жун Фэй, пригнувшись, пыталась незаметно проскользнуть в угол. Если она спрячется достаточно хорошо, маршал её не заметит.

Но, как назло, кто-то, видимо, не желал ей добра. Длинная рука вытянула её из толпы.

— Стоять смирно! Отдать честь маршалу!

Жун Фэй гневно посмотрела на капитана Линя.

«Этот тип точно мстит!»

— Сегодня у вас выходной, не нужно быть такими скованными, — Ли Яо, одной рукой обнимая Линь Синя, с доброй улыбкой сказал. — Мой малыш доставил вам хлопот.

Солдаты замотали головами так яростно, что, казалось, они вот-вот отвалятся.

— Докладываю, маршал, мы первые проявили неуважение! — капитан Линь, выпрямившись, признал вину.

Ли Яо слегка кивнул и перевёл взгляд на Жун Фэй.

Жун Фэй, заложив руки за спину, уставилась в пустоту перед собой.

«Если я не буду смотреть на маршала, он точно не заметит панику в моих глазах».

«А-а-а-а!»

«Мне конец, конец!»

«На этот раз с меня точно сдерут три шкуры!»

— Жун Фэй, — равнодушно произнёс Ли Яо.

— Здесь! — неуверенно ответила Жун Фэй.

— Поскольку его высочество Третий принц всё ещё находится в анабиозе, я возьму на себя организацию твоих задач на это время. До возвращения в Империю Сюанью остаётся больше месяца. Ты останешься здесь для усиленных тренировок, чтобы повысить свою силу и в будущем лучше защищать Третьего принца, — сказал Ли Яо.

— Есть... — Жун Фэй чуть не плакала.

— Линь Тао, она на тебе, — поручил Ли Яо капитану Линю, стоявшему рядом с Жун Фэй.

Линь Тао, сжав ноги, отдал стандартный воинский салют и громко ответил:

— Есть, маршал! Гарантирую выполнение задачи!

Лицо Жун Фэй исказилось.

Чего боялась, то и случилось!

Ли Яо, обнимая Линь Синя, покинул фитнес-центр. Пройдя несколько шагов, он внезапно

остановился и быстро подхватил обессиленного юношу.

Линь Синь, прислонившись к нему, был бледен, его ресницы дрожали, как крылья бабочки. Он тихо прошептал:

— Брат, я не могу идти.

<http://bllate.org/book/13663/1589332>